

На правах рукописи

Волков Алексей Леонидович

**УЧАСТИЕ РОССИИ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ
КОАЛИЦИОННОЙ ВОЙНЫ КОНЦА XVIII ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ГОЛЛАНДСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1799 Г.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Элиста – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева»

Научный руководитель: **Олейников Алексей Владимирович,**
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории факультета
истории и социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
университет имени В. Н. Татищева»

**Официальные
оппоненты:** **Захаров Виталий Юрьевич,**
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории ФГАОУ ВО
«Московский государственный технический
университет имени Н.Э. Баумана»

Дмитриев Андрей Владимирович,
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой отечественной истории
Гуманитарного института ФГАОУ ВО
«Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»**

Защита состоится 29 декабря 2026 года в 10.00 на заседании диссертационного совета 24.1.459.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Калмыцкий научный центр Российской академии наук» по адресу: 358000, г. Элиста, ул. им. И.К. Илишкина, д. 8, ауд. 306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке КалмНЦ РАН по адресу: 358000, г. Элиста, ул. им. И.К. Илишкина, д. 8 и на сайте http://kigiran.com/sites/default/files/dissertation_volkov_la.pdf

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Л. Б. Манджикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Голландская экспедиция 1799 г. является малоизученным эпизодом в истории участия России во Второй антифранцузской коалиции, однако комплексное исследование данной операции необходимо для формирования объективного представления о стратегии Российской империи в коалиционных войнах конца XVIII века и критического анализа механизмов взаимодействия союзных сил в ходе совместных военных кампаний. Изучение накопленного Россией к концу XVIII столетия опыта ведения коалиционных войн, а также анализ предпосылок и условий вовлечения империи в Первую и Вторую антифранцузские коалиции позволяют всесторонне оценить результативность российского участия в данных конфликтах, а также степень его влияния на трансформацию военно-политической ситуации в Европе. Систематизация и критический анализ широкого круга документальных источников и историографических материалов по данной операции позволяют с высокой степенью достоверности реконструировать процесс принятия внешнеполитических решений, а также особенности организации, комплектования и материально-технического обеспечения российского экспедиционного корпуса. Введение в научный оборот ранее не изученных архивных материалов дает возможность уточнить характер участия российских войск в боевых действиях в Голландии в 1799 г., а также выявить специфику межсоюзнических отношений, оказавших непосредственное влияние на исход кампании и последующее развитие военно-политических отношений между участниками коалиции.

Степень изученности темы. Историография темы структурирована по трём группам: 1) исследования формирования Второй антифранцузской коалиции и коалиционной стратегии, причин вступления в нее России, военного планирования и развития российской коалиционной стратегии; 2) труды о состоянии российских вооружённых сил и военного искусства в конце XVIII века; 3) работы о планировании, логистике и ходе операции в Голландии. Хронологически выделены 4 этапа: 1) 1800–1840-е гг.; 2) 1850-е – 1910-е гг.; 3) 1920-е – 1980-е гг.; 4) 1990-е – по настоящее время.

Первый этап характеризуется появлением мемуарной литературы об экспедиции сразу после завершения боевых действий и формированием двух направлений: рассмотрения кампании в широком контексте борьбы Второй антифранцузской коалиции и специализированного анализа хода самой операции. Зарубежная историография развивалась активнее российской, а использование исследователями архивных документов на начальном этапе создало базу, позволившую в дальнейшем перейти от хроники к критическому анализу голландской кампании.

К общеевропейскому контексту относится труд Г. фон Танненберга¹; к специализированным – многотомник К. ван дер Аа, чей 8-й том² детально

¹ Tannenbergs G. von Leben Pauls des Ersten Kaisers und Selbstherrschers aller Reußen. Nebst einer authentischen Geschichte der Feldzüge der Russen in Italien, in der Helvetischen und Batavischen Republik gegen die Franzosen,

освещает действия союзных войск. Фундаментальные труды М. Дюма³, «Общества военных литераторов»⁴ и А.Г. Жомини⁵ формируют французскую версию, возлагающую вину за провал на английское командование и герцога Йоркского. К специализированной истории вторжения относится книга М. Мак-Картни⁶, послужившая источником многих небылиц о русском корпусе. Появляются биографии участников кампании, в том числе биографии герцога Йоркского⁷, генералов Мура⁸ и маршала Брюна⁹.

В России изучение экспедиции в это время не вышло за пределы энциклопедических статей¹⁰, усматривавших причину поражения экспедиции в некомпетентности английского командования. Труд Е.Б. Фукса¹¹ одним из первых в России затрагивал политический контекст кампании 1799 г., но причины вступления России в войну служили обрамлением апологетического нарратива о А.В. Суворове. Специальных исследований о состоянии русских вооружённых сил конца XVIII века не появилось: реформы Павла I оставались вне поля зрения исследователей из-за негативного отношения к павловскому наследию и чрезмерного внимания к деятельности Суворова.

Второй этап отмечен историографической дискуссией о причинах провала экспедиции, ответственности за него союзников, роли русского корпуса. В XIX – начале XX вв. на фоне публикации мемуаров и архивных документов оформились три версии событий: русская, английская, французская.

В России наиболее основательным исследованием остаётся труд Д.А. Милютина¹² (первый том – совместно с А.И. Михайловским-Данилевским¹³). Милютин считает операцию малозначимой, не рассматривает планирование операции и формирование экспедиционного

und vieler bisher unbekannt gebliebener Anekdoten und Züge aus dem Leben dieses merkwürdigen Monarchen / von einem russischen Offizier [pseud. G. von Tannenberg]. Frankfurt am Main, 1804.

² Van der Aa C. Geschiedenis van den jongst-geëindigden oorlog, tot op het sluiten van den vrede te Amiens; bijzonder met betrekking tot de Bataafsche republiek. Deel VIII. Amsterdam, 1806.

³ Dumas M. Précis des événemens militaires, ou essais historiques sur les campagnes de 1799 à 1814, Avec Cartes et Plans. Tome premier. Campagne de 1799. Paris; Strasbourg; Hambourg, 1817.

⁴ Victoires, conquêtes, désastres, revers et guerres civiles des Français, de 1792 à 1815 // Par une société de militaires et de gens de lettres. Ch. Th. Beauvais de Préau e. a. Tome 6. Paris, 1818.

⁵ Jomini A.H. de. Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution. Nouvelle édition, rédigée sur de nouveaux documents, et augmentée d'un grand nombre de cartes et de plans. T. 12: Campagne de 1799. Paris, 1822.

⁶ Mac-Carthy M. Histoire de la campagne faite en 1799 en Hollande. Paris, 1818.

⁷ Watkins J. A biographical memoir of his late royal highness Frederick, duke of York and Albany, commander-in-chief of the forces of Great Britain. London, 1827.

⁸ Moore J.C. The Life of Lieutenant-General Sir John Moore, K.B. Vol. 1. London, 1833.

⁹ Bourgoïn L. Esquisse historique sur le maréchal Brune, publiée d'après sa correspondance et les manuscrits originaux conservés dans sa famille. Tome Premier. Paris, 1840.

¹⁰ Военный энциклопедический лексикон: издаваемый Обществом военных и литераторов; посвящённый его императорскому высочеству наследнику цесаревичу и великому князю Александру Николаевичу. В 14 ч. Ч. 1. СПб., 1837. С.397–402; Ч. 2. СПб., 1838. С. 273–275; Ч. 7. СПб., 1843. С. 74–76; Ч. 14. СПб., 1850. С. 269–270.

¹¹ Фукс Е.Б. История российско-австрийской кампании 1799 г. под предводительством генералиссимуса, князя Итальянского, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского. Ч. 1: Описание войны, извлеченное из подлинных актов и официальных бумаг. СПб., 1825.

¹² Милютин Д.А. История войны России с Францией в царствование Императора Павла I в 1799 году: в 5 т. Т. 3. СПб., 1852; Т. 5. СПб., 1853.

¹³ Михайловский-Данилевский А.И., Милютин Д.А. История войны России с Францией в царствование Императора Павла I в 1799 году. Т. 1. СПб., 1852.

корпуса, обозначая в качестве главных целей похода возвращение на трон штатгальтера и захват флота Батавской республики. Его вывод о бесплодности экспедиции¹⁴ прочно утвердился в отечественной историографии, став доминирующим и созвучным западным оценкам. Н.С. Голицын в своей работе систематизировал эту версию Милютин¹⁵. На неё же опираются и десять «полковых историй»¹⁶, из которых выделяются работы П. Воронова и Н. Мартынова, обращающиеся к полковым архивам, частью ныне утраченным. Реформы Павла I характеризовались в рассматриваемый период как «прусская муштра». Этот взгляд закреплялся трудами П.С. Лебедева, А.Ф. Петрушевского, М.Н. Михневича, А.К. Баиова, А.И. Андагорского, К.Ф. Валишевского¹⁷, которые сформировали мнение о том, что военные реформы Павла I оказали отрицательное влияние на развитие русской армии. Тактика и стратегия рассматривались исключительно через призму Суворова¹⁸. В плане изучения военно-политических причин участия России во Второй антифранцузской коалиции интересен материал С.Н. Татищева¹⁹.

В российской историографии XX–XXI вв. эталонным исследованием военных усилий Британии в эпоху Наполеоновских войн остается монография Ф.Е. Огородникова²⁰.

В то же время зарубежные исследователи уделяли Голландской экспедиции значительное внимание. В Голландии печатаются статьи И.В. ван Сипестейна и Я.В. Йокера²¹. В Британии выходят биографии генералов

¹⁴ Милютин Д.А. Указ. соч. Т. 5. С. 92.

¹⁵ Голицын Н.С. Всеобщая военная история новейших времен: Ч. 1–2: Войны 1-й Французской революции и республики, 1792–1801. СПб., 1875.

¹⁶ Орлов Ф. Ф. История С.-Петербургского грендерского короля Фридриха Вильгельма III полка (1726–1890). СПб., 1882; Шавров К.Р. Краткая история 11-го грендерского Фанагорийского генералиссимуса князя Суворова полка. [1790–1890]. М., 1890; Хрещатицкий Б.Р. История Лейб-гвардии казачьего его величества полка 1775–1813–1875–1913. Ч. 1. СПб., 1913; Орлов Ф.Ф. История С.-Петербургского грендерского короля Фридриха Вильгельма III полка (1726–1890). СПб., 1892; Мартынов Н. Исторический очерк столетия Лейб-Гвардии Уральской Казачей сотни. СПб., 1898; Мерзейовский Э.М. История 13-го пехотного Белозерского генерал-фельдмаршала графа Ласси полка (1708–1893 г.). Варшава, 1894; История 46-го Днепровского полка: составлена 1-го апреля 1890 года. Киев, 1893; Урбан И.Э. Краткая история 6-го Грендерского Таврического полка. Тула, 1890; Юшкевич Ф.Ф. Краткая история 15-го пехотного Шлиссельбургского генерал-фельдмаршала князя Аникиты Репнина полка. 1700–1909. Варшава, 1909.

¹⁷ Лебедев П.С. Преобразователи русской армии в царствование императора Павла Петровича. 1796–1801 гг. Русская старина. Том XVIII. Вып. 1–4. СПб. 1877. С. 227–260, С. 577–608; Петрушевский А.Ф. Генералиссимус князь Суворов. Т. 2. СПб., 1884; Михневич Н.П. Основы русского военного искусства. Сравнительный очерк состояния военного искусства в России и Западной Европе в важнейшие исторические эпохи. СПб., 1898; Баиов А.К. Курс истории русского военного искусства. Вып. VI Эпоха императора Павла. СПб., 1910; Андагорский А.И. Павел I Петрович. Император Всероссийский // Военная энциклопедия. Т. 17. Пг., 1914. С. 247–254; Валишевский К.Ф. Сын Великой Екатерины: Император Павел I, его жизнь, царствование и смерть, 1754–1801: по новым, большей частью неизданным документам. СПб., 1914.

¹⁸ Орлов Н.А. Суворов: Разбор военных действий Суворова в Италии в 1799 г. СПб., 1892; Драгомиров М. О науке побеждать Суворова // Сборник оригинальных и переводных статей [Соч.] М. Драгомирова. Т. 2. СПб., 1881. С. 222–243.

¹⁹ Татищев С.С. Император Павел I и война 1799 г. // Русский архив. 1912. № 2. С. 465–474.

²⁰ Огородников Ф.Е. Военные средства Англии в революционные и наполеоновские войны. СПб., 1902.

²¹ Van Sypesteijn Jhr. J.W. Iets over den Veldtocht in Noord-Holland, in het jaar 1799 // De Militaire Spectator. Breda, 1855. P. 193–220, 405–408; Van Sypesteijn J.W. Krijgskundige Beschouwingen over den Veldtocht van 1799 in Noord Holland // De Nieuwe Spectator, Krijgs- en Geschiedkundig Tijdschrift voor Neerlands land- en Zeemacht. Nijmegen, 1853. P. 311–316, 399–425; 1854. P. 24–36, 65–85, 137–173, 201–222, 409–417, 473–501; Van Sypesteijn Jhr. J.W. Iets over de maatregelen welke na het jaar 1799 zijn genomen. Om eenen vijand het doen eener

Р. Аберкромби²² и С. Грэма²³, краткое исследование амфибийных операций того периода²⁴. В 1905 г. Дж. Фортескью в пятом томе «Рукописей Д. Фортескью» помещает отчёт капитана Г. Тейлора и письмо герцога Йоркского²⁵, ставшие основой «британской» версии относительно роли русского корпуса в кампании. Дж. Фортескью, автор многотомной «Истории британской армии», рассматривая экспедицию во 2-й части 4-го тома²⁶, считает её важнейшей военной операцией Британии в 1799 г., фокусируясь на её планировании, а не целях. Фортескью критикует неготовность армии и бездарность герцога Йоркского, но винит в провале кампании «недисциплинированных» русских солдат и некомпетентных офицеров во главе с «лживым интриганом» генералом Эссеном.

Окончательное оформление «французской» версии – труд Э. Гашо²⁷. «Французская» точка зрения на события 1799 г. имеет свои особенности. Во-первых, победы Брюна в Голландии и Массена в Швейцарии признаются решающими для спасения Республики. Во-вторых, ответственность за провал экспедиции возлагается на англичан: автор отвергает тезис о слабой боеспособности русского корпуса, акцентируя внимание на ошибках британского командования. При этом русские войска характеризуются положительно: отмечаются их стойкость, храбрость и самопожертвование, несмотря на упоминания о мародёрстве. Значение Голландии для Франции подробно проанализировано А. Сорелем²⁸. Немецкий историк Г. Хюффер в своих трудах²⁹ описывает экспедиции и рассматривает политику Пруссии относительно Голландии. Стратегию Британии в отношении Голландии освещает работа Г. Уилера³⁰, а внутреннее состояние Батавской республики – исследование Г.Т. Коленбрандера³¹.

Более века историография Голландской экспедиции строится на спорах о причинах провала. Сформировались три национальные версии причин провала экспедиции: британская (Дж. Фортескью) винит низкую боеспособность русских войск, французская (Э. Гашо) – английское командование, а отечественная (Д. Милютин) считала, что экспедиция – малозначимый и бесплодный эпизод, не заслуживающий пристального внимания. В конечном счёте эта дискуссия превратилась в арену

landing op de Noord-Hollandse kust te beletten enz. // *De Militaire Spectator*. Breda, 1856. P. 256–267, 319–326, 383–392.

²² Dunfermline J. Lieutenant-General Sir Ralph Abercromby, K.B., 1793–1801: A memoir of his son James lord Dunfermline. Edinburgh, 1861.

²³ Graham S. Memoir of General Graham: with notices of the campaigns in which he was engaged from 1779 to 1801. Edinburgh, 1862.

²⁴ Anonym. British Minor Expeditions. 1746 to 1814 / compiled in the Intelligence Branch of the Quartermaster-General's Department. London, 1884.

²⁵ Fortescue J. B. Report on the Manuscripts of J. B. Fortescue Esq., preserved at Dropmore. Vol. 5. London, 1905.

²⁶ Fortescue J.W. A History of the British Army: Vol. 4, Part II. London, 1906.

²⁷ Gachot E. Les Campagnes de 1799, Jourdan en Allemagne et Brune en Hollande. Paris, 1906.

²⁸ Сорель А. Европа и Французская революция. Т. 5: Бонапарт и Директория, 1795–1799. СПб., 1906.

²⁹ Hüffer Hermann. Der Krieg des Jahres 1799 und die zweite Koalition. Zweiter Band. Gotha, 1905; Hüffer H. Der Feldzug der Engländer und Russen in Holland im Herbst 1799 und die Stellung Preussens // *Historische Vierteljahrschrift*. Leipzig, 1902. S. 161–195, 347–386, 523–527.

³⁰ Wheeler H.F.B. Napoleon and the Invasion of England: The Story of the Great Terror. Vol. 1. London, 1907.

³¹ Colenbrander H.T. De Bataafsche Republiek. Amsterdam, 1908.

столкновения национальных интерпретаций, где каждая сторона стремится переосмыслить причины неудачи через призму собственных стратегических интересов, что делает проблему объективной оценки участия русских войск в Голландской экспедиции задачей, требующей обращения к первичным источникам и освобождения от сложившихся стереотипов.

На *третьем этапе* отечественной историографии Голландская экспедиция была фактически исключена из научного дискурса. Это вызвано тремя причинами: негативной оценкой личности Павла I, трактовкой похода как неудачного и стратегически незначимого, а также доминированием в исследованиях суворовских походов, затмивших прочие театры военных действий. При этом возрос интерес к политике России конца XVIII века и причинам её участия во Второй антифранцузской коалиции. Изданы труды К. фон Клаузевица: «О войне» и «1799 год»³², где ничтожный результат похода в Голландию объясняется плохим руководством экспедицией³³. Составители «Истории дипломатии»³⁴ объясняют вступление России в коалицию комплексом причин. С.Б. Окунь³⁵ указывал на общность курса Павла I и Екатерины II. А.М. Станиславская³⁶ много внимания уделила причинам вступления России во Вторую коалицию.

В изучении коалиционной политики значима работа Г.Ф. Воронцова³⁷, где автор анализирует специфику союзов, предлагая теоретическую базу для их создания, реализации задач и управления. При рассмотрении истории русской армии конца XVIII в. сохраняются многие дореволюционные нарративы. Л.Г. Бескровный³⁸ развивал тезис о конфликте «прогрессивных идей Суворова» с «феодально-крепостнической идеологией» Павла I. В труде «Во славу Отечества Российского»³⁹ период правления Павла I представлен как попытка прервать самобытный путь развития отечественного военного искусства 2-й пол. XVIII в. Интересна историко-теоретическая работа «Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы», хотя её составитель Ф.Ф. Гайворонский и рассматривает изменения военного искусства через идеологическую призму марксизма-ленинизма⁴⁰. Труд историка-эмигранта А.А. Керсновского (написан в 1930-х гг.) закрепил оценку состава корпуса как «сборного» и «случайного»⁴¹.

Зарубежные историки активно обращаются к теме Второй антифранцузской коалиции и Голландской экспедиции, акцентируя внимание

³² Клаузевиц К. О войне. М., 1934; Клаузевиц К. 1799 год. М., 1938.

³³ Клаузевиц К. 1799 год. М., 1938. С. 236.

³⁴ История дипломатии / под ред. В.П. Потемкина. Т. 1. М., 1941.

³⁵ Окунь С.Б. История СССР. Т. 1. 1796–1825: Курс лекций. Л., 1947.

³⁶ Станиславская А.М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798–1807). М., 1962.

³⁷ Воронцов Г.Ф. Военные коалиции и коалиционные войны. М.: Воениздат, 1976. 333 с.

³⁸ Бескровный Л.Г. Стратегия и тактика Суворова // Суворовский сборник. Статьи и исследования. М., 1951. С. 30–61; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958.; Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957; Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. М., 1962.

³⁹ Золотарёв В.А., Межевич М.Н., Скородумов Д.Е. Во славу Отечества Российского: развитие военной мысли и военного искусства в России во второй половине XVIII века. М., 1984.

⁴⁰ Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы / под общ. ред. Ф.Ф. Гайворонского. М., 1987.

⁴¹ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 1 : От Нарвы до Парижа. 1700–1814 гг. М., 1992. С. 183.

на конфликте коалиционных и национальных интересов. Дипломатическая подготовка экспедиций освещена в работах о миссиях Попхэма⁴² и Гренвилля⁴³. П.У. Шрёдер⁴⁴ на примере провала Голландской кампании доказывает, что приоритет национальных интересов неизбежно ведет к распаду союзов. Исследователи Д. Лукаш⁴⁵, Н.П. Донеи⁴⁶ тенденциозно оценивают роль и боеспособность русских войск в 1799 г. А. Роджер⁴⁷ отображает планирование и ход экспедиции без резко отрицательной оценки русской армии. Логистика амфибийных операций окончательно становится самостоятельным вектором исследований. В работах П. Макеси⁴⁸ и М. Барлетта⁴⁹ детально проанализированы логистика, снабжение и координация британских десантов в 1793–1815 гг. А.Б. Пьеховяк⁵⁰ развенчивает устоявшиеся нарративы о ходе Голландской экспедиции и битве при Бергене, доказывая, что русские вынесли основную тяжесть боя, и опровергает мифы о грабежах со стороны русских солдат.

Четвёртый этап характеризуется в России возрождением интереса к экспедиции, что связано с деидеологизацией истории, переоценкой правления Павла I и всплеском интереса к военной истории. Ключевым рубежом стала статья А.А. Егорова⁵¹, основанная на материалах РГВИА, РГАДА, архива СПб филиала ИРИ РАН, отдела рукописей РНБ. Она и поныне остаётся одной из наиболее цитируемых по данной теме в современной российской историографии.

Важный поворот в изучении экспедиции связан с проектом «Голландская экспедиция русской армии 1799 г. в контексте коалиционных войн конца XVIII – начала XIX в.: Источниковедческий аспект» осуществлённом под руководством К.Б. Назаренко на историческом факультете СПбГУ (2012–2015)⁵². В этих работах впервые в отечественной

⁴² Laws M.E.S. Mission to Russia, 1799 // Royal United Services Institution. 1956. Vol. 101, № 11. P. 576–579.

⁴³ Elliot D.C. The Grenville Mission to Berlin, 1799 // Huntington Library Quarterly. 1955. Vol. 18. № 2. P. 129–146.

⁴⁴ Schroeder P.W. The Collapse of the Second Coalition // The Journal of Modern History. 1987. Vol. 59. № 2. P. 244–290.

⁴⁵ Lukacs John A. Russian armies in Western Europe: 1799, 1814, 1917 // American Slavic and East European Review. 1954. Vol. 13, № 3. P. 319–337.

⁴⁶ Dawnay N. P. The expedition to the Halder, 1799 // Journal of the Society for Army Historical Research. 1968. Vol. 46, No. 188. P. 191–193.

⁴⁷ Rodger A.B. The war of the second coalition 1798–1801. A strategic commentary. Oxford, 1964.

⁴⁸ Mackesy P. Problems of an Amphibious Power: Britain Against France, 1793–1815 // Naval War College Review. 1978. Vol. 30, No. 4. P. 16–25.

⁴⁹ Bartlett M. Assault from the Sea: Essays on the History of Amphibious Warfare. Annapolis, 1983.

⁵⁰ Piechowiak A.B. The Anglo-Russian Expedition to Holland in 1799 // The Slavonic and East European Review. 1962. Vol. 41. № 96. P. 182–195.

⁵¹ Егоров А. Конфуз союзного войска: секретная экспедиция русских к голландским берегам // Родина. 1996. № 6. С. 37–42.

⁵² Назаренко К.Б. Голландская экспедиция русской армии 1799 г. В контексте коалиционных войн конца XVIII начала XIX в.: Источниковедческий аспект. Предварительные итоги исследования, источников // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. СПб., 2014. № 17. С. 161–175; Англо-русская Голландская экспедиция 1799 г. в ряду английских десантных экспедиций эпохи революционных и наполеоновских войн // Военная история России XIX–XX веков: Мат-лы VI Междун. воен.-истор. конф. СПб., 2013. С. 50–57; Назаренко К.Б., Смирнова М.А. Большая политика и мировая торговля (Голландская экспедиция 1799 г.) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сб. мат-лов Третьей междун. науч. конф. (г. Коломна, 24–26 сентября 2013 г.). Т. 1: XVI–XVIII вв. Коломна, 2015. С. 329–335;

историографии системно разобраны английские амфибийные операции. Его анализ вскрывает связь голландского похода с мировой экономикой и политикой, а также объясняет расхождение взглядов сторон на результаты экспедиции через призму национальных стратегий и патриотизма, а также опровергнут тезис о «случайном» комплектовании корпуса.

А.А. Куницын⁵³ впервые осветил деятельность английского военного комиссара Х.Р. Попхэма, а М.А. Смирнова и А.А. Егоров⁵⁴ показали трансформацию межсоюзнических отношений в ходе экспедиции. Н.В. Шимонова⁵⁵ проанализировала русские предложения по планам операции. Внимание Голландской экспедиции уделяется и в контексте действий русского флота в работах А.В. Кибовского и О.Г. Леонова⁵⁶, А.А. Чернышева⁵⁷ и Г.А. Гребенщиковой⁵⁸. Развитие международных отношений в период Второй антифранцузской коалиции подробно освещено в работах Г.А. Гребенщиковой⁵⁹ и А.В. Федина⁶⁰, а роль Англии в коалиции –

Назаренко К.Б. Взгляд на русско-английскую военную экспедицию в Голландию в 1799 году с точки зрения русского и британского патриотизма // «Патриотизм – феномен российской истории»: мат-лы Междун. науч.-практ. конф. СПб., 2013. С. 200–205; Смирнова М.А. Британские военные о Голландской экспедиции 1799 г.: обзор мемуарных источников // Современные вопросы источниковедения и историографии истории России. СПб., 2014. С. 134–155; Смирнова М.А. Воспоминания А.Я. Дубянского о Голландской экспедиции 1799 г. // Состояние и перспективы социально-экономического развития Северо-Запада России: Тез. докл. 13-й науч. междун. межвузовской конф. преподавателей, аспирантов и студентов (22–23 мая 2012 г.). Выборг, 2012. С. 81–90; Смирнова М.А. Мемуары о голландской экспедиции 1799 г.: Источниковедческий обзор // Вестник СПбГУ. 2013. Сер. 2. История. № 3. С. 20–29; Рогулин Н.Г. Голландская экспедиция 1799 г. в судьбе участников Отечественной войны 1812 г. // Состояние и перспективы социально-экономического развития Северо-Запада России: Тез. докл. 13-й науч. междун. межвузовской конф. преподавателей, аспирантов и студентов (22–23 мая 2012 г.). Выборг, 2012. С. 13–26; Рогулин Н.Г. Голландская экспедиция 1799 г. в изобразительных источниках // Вестник С.-Петербургского государственного университета. Сер. 2. 2013. № 4. С. 34–43; Рогулин Н.Г. Англо-русская экспедиция в Голландию 1799 г. в произведениях изобразительного искусства. СПб., 2014; Рогулин Н.Г. Русские войска в Голландии в 1799 г. Обзор иконографии // Современные вопросы источниковедения и историографии истории России. СПб., 2014. С. 108–138; Хабибуллина А.Р. Обзор ресурсов сети Интернет о Голландской экспедиции 1799 г. // Состояние и перспективы социально-экономического развития Северо-Запада России Тез. докл. 13-й науч. междун. межвузовской конф. преподавателей, аспирантов и студентов (22–23 мая 2012 г.). Выборг, 2012. С. 90–95.

⁵³ Куницын А.А. Подготовка Англии к экспедиции в Голландию в 1799 году // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты: мат-лы II Междун. науч.-практ. конф. (20–21 апреля 2017 г.). Рязань, 2017. С. 38–42; Куницын А.А. «Ну, хорошо, раз вы этого хотите, но я не вполне с этим согласен». Миссии английского капитана Х.Р. Попхэма в Россию в 1799–1800 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 1. С. 52–67; Куницын А.А. «...В каком бедственном положении я нахожусь из-за отсутствия медицинского персонала». Медицинское обеспечение российского экспедиционного корпуса в Британии в 1799–1800 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 2, С. 132–146.

⁵⁴ Егоров А.А. Англо-русское военное сотрудничество в 1799 году: по материалам «Журнала Экспедиции Голландской» Ивана Федорова // Известия Смоленского государственного университета. 2023. № 4 (64). С. 248–255.

⁵⁵ Шимонова Н.В. К вопросу о подготовке голландской экспедиции 1799 г. союзных войск Великобритании и России // Вестник МГТУ им. М.А. Шолохова. Серия: История и политология. 2011. № 3. С. 36–46.

⁵⁶ Кибовский А.В., Леонов О.Г. 300 лет российской морской пехоте. Т. I (1705–1855). М., 2008.

⁵⁷ Чернышев А.А. Русский флот в войнах с наполеоновской Францией. М., 2012.

⁵⁸ Гребенщикова Г.А. Секретные экспедиции Балтийского флота // Клио. 2015. № 5. С. 130–143.

⁵⁹ Гребенщикова Г.А. Россия и Англия в конце XVIII – начале XIX века: от союза к войне // Военно-исторический журнал. 2020. № 9. С. 27–39; Гребенщикова Г.А. Россия и Турция при императоре Павле: военно-политическая аномалия // Вопросы истории. 2020. № 10(1). С. 3–27.

⁶⁰ Федина А.В. Великая французская революция и системная трансформация англо-русских отношений в конце XVIII в. // Чичеринские чтения. Российская внешняя политика и международные отношения в XIX–XX вв. Тамбов, 2003. С. 113–117.

в диссертации А.А. Куницына⁶¹, где особое внимание уделено Голландской кампании. Влияние этой операции на внутреннюю политику Британии и оценки действий русской армии рассмотрены А.В. Лапоновым⁶². События экспедиции и пребывание русских войск на островах Джерси и Гернси описаны в исследовании А.В. Зотова⁶³.

Рассматриваемый этап характеризуется и продолжением интереса со стороны исследователей как к особенностям внешней политики России, так и иных стран, чему посвящены работы А.П. Бажова, В.Н. Виноградова, В.В. Дегоева, А.А. Егорова, Н.В. Коршуновой, Д.С. Приходько, Г.А. Гребенщиковой, Б.С. Горошука и А.А. Саржана, О.А. Ковалёва⁶⁴. В изучении мотивов участия России во Второй антифранцузской коалиции заметный вклад внесли В.А. Захаров⁶⁵ и И.А. Настенко, Ю.В. Яшнев⁶⁶, доказавшие, что захват Мальты не был определяющим фактором вступления России в коалицию. В то же время в исследованиях коалиционных войн и стратегии 1799 г. большинство авторов⁶⁷ рассматривают кампанию фрагментарно, фокусируясь на действиях Суворова и Ушакова. Исключение составляет С.Н. Михалёв, уделивший внимание стратегическим аспектам выбора форм участия России. Общие закономерности коалиционных войн отражены в работе Д. Чандлера⁶⁸.

Изучение русской армии и военного дела во 2-й пол. – кон. XVIII в. представлено в классическом труде по истории русской пехоты О.Г. Леонова

⁶¹ Куницын А.А. Политическая и военная роль Англии в деятельности второй антифранцузской коалиции: 1798–1802 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2020.

⁶² Лапонов А.В. Англо-русские отношения в связи с французской экспансией: 1798–1805 годы. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2001.

⁶³ Зотов А.В. Гатчинские гренадеры на Британских островах // Интернет-журнал «Гатчина сквозь столетия». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://history-gatchina.ru> (дата обращения: 11.05.2025).

⁶⁴ История внешней политики России. XVIII век: от Северной войны до войн России против Наполеона / Ж. Ананян, А. П. Бажова, Г. В. Мелихов [и др.]. М., 1998; Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая история. 2001. № 6. С. 109–136; Дегоев В.В. Внешняя политика Павла I: патология или преемственность // Старый Кирибей. Павловский гобелен. 200-летию со дня смерти Павла I посвящается. М., 2001. С. 52–65; История Балкан. Век восемнадцатый. М., 2004; Егоров А.А. Уильям Питт Младший. 1784–1806: решающие годы. Ростов-н/Д; Таганрог, 2017; Коршунова Н.В. Крах политической доктрины императора Павла I, или как нельзя управлять страной. М., 2018; Приходько Д.С. Позиция Франции в «восточном вопросе» (1798–1812 гг.) // Архонт. 2018. № 5 (8). С. 74–78; Гребенщикова Г.А. Россия и Турция при императоре Павле: военно-политическая аномалия // Вопросы истории. 2020. № 10(1). С. 3–27; Горошук Б.С., Саржан А.А. Позиции России в связи с революционными событиями во Франции // Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Мат-лы VII Междун. науч. конф. Т. 7. Донецк, 2022. С. 159–162; Ковалева О.А. Вторая антифранцузская коалиция 1799 года: взгляд из Санкт-Петербурга // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2023. № 1. С. 16–19.

⁶⁵ Захаров В.А. История Мальтийского ордена в России. М., 2006.

⁶⁶ Настенко И.А., Яшнев Ю.В. История мальтийского ордена: в 2 кн. Книга II. Мальтийский орден и Россия. Иоанниты в новое и новейшее время. XVIII–XX вв. М., 2005.

⁶⁷ Михалев С.Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М.; Жуковский, 2003; Дайнес В.О. История военной стратегии России. М., 2000; Соколов О.В. Аустерлиц Наполеон, Россия и Европа, 1799–1805 гг. Т. I. М., 2006; Захарчук О.Н. Наполеон Бонапарт в борьбе с антифранцузскими коалициями: стратегия и тактика в политике императора французов (1799–1814 гг.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.borodino.ru/wp-content/uploads/2017/08/11_Zaharchuk.pdf?ysclid=mgs9p1tk7622602171 (дата обращения: 10.10.2025). С. 1–17; Россия в коалиционных войнах. XVIII в. / В. Ю. Грибовский, В. И. Мусаев, С. Н. Ковалев и др. СПб., 2019.

⁶⁸ Чандлер Д. Военные кампании Наполеона: Триумф и трагедия завоевателя. М., 1999.

и И.Э. Ульянова⁶⁹, работах Н.Г. Рогулина о военно-педагогическом воспитании⁷⁰, а также новыми подходами Е.И. Юркевича⁷¹, В.Т. Иминова⁷², А.Л. Жмодикова⁷³, В.В. Пенского⁷⁴.

В то же время зарубежная историография пополнилась рядом значимых исследований, в том числе посвящённых планированию и ходу экспедиции (Ф. Болл⁷⁵, Г. ван Эйтховен⁷⁶, Э.Р. Лимм⁷⁷). Последний в своей диссертации доказывает, что Голландская экспедиция отражала системные изъяны британского военного планирования и стратегии Лондона в 1793–1814 гг. Интересно и исследование К. Каллистер⁷⁸ относительно, первой попытки британцев высадиться на о. Тексель. Значительный вклад в изучение образа русских войск в ходе боевых действий внёс голландский историк ван Конингсбрюгге⁷⁹. Тактика и униформа армий исследуемого периода отражены в книге английского историка К. Макнаба⁸⁰.

При этом в целом историография Голландской экспедиции характеризуется инерционностью: часто повторяются известные документы и мемуары, а авторы ограничиваются пересказом выводов предшественников. Западные историки продолжают использовать нарративы конца XIX – начала XX века, сохраняя предвзятость в оценке России. Современная российская точка зрения ещё формируется и остаётся малоизвестной. Отечественная историография, отражающая военно-политические вопросы экспедиции, опирается главным образом на Милютина, чья работа превратилась в своего рода интеллектуальную ловушку. На сегодняшний день военно-политические аспекты участия империи, специфика организации и функционирования русского корпуса, а также влияние данной экспедиции на динамику межсоюзнических отношений остаются недостаточно изученными.

⁶⁹ Леонов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1698–1801: Боевая летопись, организация, обмундирование, вооружение, снаряжение. М., 1995.

⁷⁰ Рогулин Н.Г. «Полковое учреждение» А.В. Суворова и пехотные инструкции екатерининского времени. СПб., 2005; Н.Г. Рогулин К вопросу о факторах, влиявших на эволюцию русского мундира в XVIII в. // Военно-мобилизационная деятельность государства и российское общество в XVIII–XX веках: сб. ст. междун. науч. конф. Тамбов, 2008. С. 22–28; Рогулин Н.Г. Военное законодательство как источник по истории воспитания и обучения рекрутов в русской армии в XVIII – первой половине XIX в. // Историография и источниковедение отечественной истории: сб. науч. стат. и сообщ. Вып. 4. СПб., 2005. С. 86–98.

⁷¹ Юркевич Е.И. Военные реформы Павла I // XI Волконские чтения, посвященные 260-летию Генерального штаба ВС РФ: Мат-лы Междун. науч. конф. СПб., 2024. С. 31–58.

⁷² Иминов В.Т. Военные теоретики – известные и забытые // Военно-исторический журнал. 2006. № 10. С. 3–9.

⁷³ Жмодиков А.Л. Наука побеждать. Тактика русской армии в эпоху наполеоновских войн. СПб.; М., 2016.

⁷⁴ Пенской В.В. Армия Российской империи в XVIII в.: выбор модели развития // Вопросы истории. 2001. № 7. С. 119–136.

⁷⁵ Ball P. A. Waste of Blood and Treasure: The 1799 Anglo-Russian Invasion of the Netherlands. Barnely, 2017.

⁷⁶ Van Uythoven G. Voorwaarts, Bataven! De Engels-Russische Invasie van 1799. Zaltbommel, 1999; Van Uythoven G. The Secret Expedition: the Anglo-Russian Invasion of North Holland, 1799. Warwick, 2018.

⁷⁷ Limm A.R. «Fairly out-Generalled and disgracefully beaten»: the British Army in the Low Countries, 1793–1814. Birmingham, 2014.

⁷⁸ Callister G. Britain's Not-so-Grand Strategy: The Projected Expedition Against the Texel, 1796 // Academia Letters. 2021. Article 3049. URL: <https://doi.org/10.20935/AL3049>. (дата обращения: 28.12.2025)

⁷⁹ van Koningsbrugge J. S. A. M.. De grenzen van het beeld. Het Nederlandse beeld van de Russische soldaten tijdens de Engels-Russische Invasie in Noord-Holland in 1799 : doctoraalscriptie. Groningen, 1996.

⁸⁰ Макнаб К. Наполеон и его эпоха. 1796–1815. Армии, униформа, вооружение, организация, тактика / пер. с англ. А. Колина. М., 2011.

Восполнение этого исследовательского пробела необходимо для более глубокого понимания вклада России в рассматриваемый конфликт.

Объектом исследования является участие России в реализации стратегии коалиционных войн конца XVIII века.

Предметом исследования являются военно-политические механизмы и формы реализации российской военной составляющей в рамках коалиционной стратегии в ходе Голландской экспедиции 1799 г.

Целью работы является определение роли и эффективности участия России в коалиционной стратегии антифранцузских сил конца XVIII века на примере Голландской экспедиции 1799 г. в контексте реализации внешнеполитических и военных задач Российской империи.

Эта цель реализуется путём решения следующих **задач**:

1) Рассмотреть эволюцию тактики и стратегии русской армии к концу XVIII века, а также опыт русской армии в ведении коалиционной войны.

2) Проанализировать причины, стратегические цели и задачи участия Российской империи во Второй антифранцузской коалиции.

3) Проанализировать стратегические цели и задачи, поставленные перед англо-русской экспедицией в Голландию, как со стороны Великобритании, так и со стороны России.

4) Оценить степень готовности российских войск к участию в экспедиции, включая их численность, вооружение, снабжение и морально-психологическое состояние.

5) Проанализировать участие русских войск в Голландской экспедиции: тактические аспекты, роль и вклад российских войск в общую стратегию операции, их военные успехи и неудачи.

6) Оценить эффективность сотрудничества между российскими и британскими войсками, влияние этого фактора на боевые действия.

7) Проанализировать достижение поставленных целей экспедиции, причины её неудачи и факторы, повлиявшие на её исход.

8) Оценить влияние результатов экспедиции на дальнейшее развитие англо-русских отношений и реализацию стратегии коалиционной войны.

Хронологические рамки исследования: август 1796 г. – ноябрь 1799 г. Нижняя рамка обусловлена началом пересмотра военно-политической стратегии и трансформацией военного планирования Российской империи в период формирования новых основ её будущей коалиционной политики. Данный этап охватывает последние месяцы правления Екатерины II и дальнейшее правление императора Павла I, что позволяет проследить преемственность, динамику и изменение данных процессов в новых геополитических реалиях. Верхняя рамка определяется окончанием англо-русской операции и выводом союзных войск из Голландии. В то же время анализ развития русского военного искусства и внешнеполитической стратегии Российской империи в 1750–1796 гг., выходящий за хронологические рамки исследования, необходим для понимания генезиса и трансформации российской коалиционной политики и стратегии. В работе все даты даются по старому стилю.

Географические рамки исследования определяются двухуровневой структурой. Оперативно-тактический уровень охватывает территорию Северной Голландии – полуострова между Северным морем и озером Эйсселмер. Именно там разворачивалась основная кампания и действовал русский экспедиционный корпус. Стратегический уровень включает территорию Европы, Передней Азии и Северной Африки, центры формирования коалиционной политики (Санкт-Петербург, столицы союзных и нейтральных государств), а также ключевые театры военных действий Второй антифранцузской коалиции в той мере, в какой они влияли на выработку коалиционных планов. Сюда же отнесены транспортные коммуникации Северного, Балтийского, Чёрного и Средиземного морей, обеспечивавшие проецирование российской военной силы на удалённые операционные направления. Такой подход позволяет раскрыть механизмы встраивания российского участия в коалиционные замыслы, сопоставить их со стратегическими намерениями Франции и оценить значение действий России в контексте общеевропейского противостояния.

Источниковая база. Решение исследовательских задач потребовало обращения к многообразному корпусу источников, охватывающему различные их типы и виды.

К основной группе источников следует отнести *делопроизводственную документацию* (в том числе военно-оперативную и межсоюзническую), касающуюся экспедиции, из фондов 42, 26, 29, 846 Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). К этой группе относятся: делопроизводственная переписка (в том числе между командующим корпусом и Военной коллегией, межведомственные контакты по формированию и снабжению корпуса), военно-оперативные материалы (планы, диспозиции, рапорты, донесения, списки к наградам, карты, журнал боевых действий), межсоюзническая переписка (рапорты генерала Эссена герцогу Йоркскому, приказы ставки, переписка русского и английского генералитета).

Формулярные списки офицеров и нижних чинов мушкетёрских и гренадерских полков (РГВИА, ф. 489) позволяют уточнить боевой опыт командного состава, сведения о ранениях и наградах. Важный источник по участию флота – походные журналы русских эскадр⁸¹.

Ряд документов был опубликован в сборниках документов: «А.В. Суворов»⁸², «М.И. Кутузов»⁸³, «Адмирал Ушаков»⁸⁴, «Всевысочайшие приказы, отданные при паролях»⁸⁵, публикациях К.В. Татарникова⁸⁶,

⁸¹ Шишков А.С. Собрание морских журналов, или ежедневных записок: содержащих в себе плаванья флотов, эскадр и судов российских, начиная с 1797 года, то есть со времени вступления на престол его императорского величества государя императора Павла Петровича. Ч. 2. СПб., 1800.

⁸² А.В. Суворов. Документы. Т. 3: 1791–1798 гг. М., 1952.

⁸³ М.И. Кутузов: документы: в 5 т. Т. 1. М., 1950.

⁸⁴ Адмирал Ушаков: в 3 т. Т. 2: Материалы для истории русского флота. Русские флотоводцы. М., 1952.

⁸⁵ Всевысочайшие приказы, отданные в присутствии Его Императорского Величества Государя Императора, 1799 года. СПб., 1799.

⁸⁶ Материалы по истории русского военного мундира 1730–1801: сб. док-тов: в 2 т. М., 2009. Т. 1; Строевые уставы, инструкции и наставления русской армии XVIII века: сб. мат-лов: в 2 т. М., 2010. Т. 1.

сборнике документов по русско-австрийской кампании 1799 г.⁸⁷. Для анализа военного искусства привлечены труды графа де Гибера⁸⁸ и А.В. Суворова⁸⁹, Пехотный устав 1796 г.⁹⁰, «Сведения о Гатчинских войсках»⁹¹.

Дипломатические источники включают рескрипты Павла I графу Панину (РГАДА, ф. 30), сборник Ф.Ф. Мартенса «Собрание трактатов и конвенций...»⁹², внутреннюю переписку английского посольства в России и письма капитана первого ранга Попхэма (ГММС, фонд «Рукописи и документы»), а также опубликованные комплексы переписки: с С.В. Воронцовым⁹³, Н.П. Паниным⁹⁴, «Рукописи Дж. Фортеस्कью»⁹⁵, переписка Дж. Спенсера⁹⁶ и генерал-майора Стэмфорда⁹⁷.

В ходе исследования была использована группа источников *личного происхождения*, таких как воспоминания, письма и дневники, что, несмотря на их определённый субъективизм, позволяет увидеть события глазами их очевидцев.

Наибольшее число *воспоминаний* об экспедиции принадлежит британским военным служащим – от рядового до генерал-майора включительно⁹⁸. Воспоминания русской стороны представлены мемуарами полковника А.Я. Дубянского⁹⁹, воспоминаниями адмирала П.В. Чичагова (отдельная глава в книге)¹⁰⁰ и хранящимся в фонде 36 «Воронцовы» Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН «Журналом экспедиции Голландской» И. Фёдорова. Также в работе

⁸⁷ Фукс Е.Б. История российско-австрийской кампании 1799 г. под предводительством генералиссимуса, князя Италийского, графа Александра Васильевича Суворова-Рымниковского. Ч. 3: Подлинные акты и официальные бумаги. СПб., 1826.

⁸⁸ de Guibert J.A.H. Essai général de tactique, précédé d'un discours sur l'état actuel de la politique & de la science militaire en Europe: Avec le plan d'un ouvrage intitulé: la France politique et militaire. T. 1. Liège, 1775.

⁸⁹ Суворов А.В. Наука побеждать. М., 2017.

⁹⁰ Воинский устав государя императора Павла Первого о полевой пехотной службе. СПб., 1797.

⁹¹ Сведения о Гатчинских войсках: Состав и устройство. Походы. Учеб. занятия. СПб., 1835.

⁹² Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными державами. Том IX (X). Трактаты с Англией / сост. Ф.Ф. Мартенс. СПб., 1892.

⁹³ Архив князя Воронцова: в 40 т. Т. 10. М., 1876–1880.

⁹⁴ Вести из России в Англию в царствование императора Павла Петровича (Переписка графа Ф.В. Ростопчина с графом С.П. Воронцовым) // Русский архив. 1876. Вып. 9. С. 65–104.

⁹⁵ Fortescue J.B. Report on the Manuscripts of J. B. Fortescue Esq., preserved at Dropmore. Vol. 5. London, 1905.

⁹⁶ Private Papers of George, Second Earl Spencer, First Lord of the Admiralty, 1794–1801. Vol. 3 (Navy Records Society, Vol. 48). London, 1913.

⁹⁷ Weil M.-H. Le General De Stamford, D'Après sa Correspondence Inédite 1793–1806. Paris, 1923.

⁹⁸ Walsh E.A. Narrative of the Expedition to Holland in the autumn of the year 1799: illustrated with a map of North Holland and Seven Views. London, 1800; Maule F. Memoirs of the principal events in the campaigns of North Holland and Egypt, together with a brief description of islands of Crete, Rhodes, Syracuse, Minorca and the voyage in the Mediterranean. London, 1816; Surtees W. Twenty-Five Years in the Rifle Brigade. London, 1833; The Life and Correspondence of Major-General Sir Isaac Brock. London, 1847; Bunbury H.E. Narratives of Some Passages in the Great War with France, from 1799–1810. London, 1854; Anonym. The campaign in Holland, 1799, by a Subaltern. London, 1861; Vivian R.H. First Baron Vivian: a memoir. London, 1897; Journal Kept by Lieutenant and Adjutant Hunt, of the 7th (Or Queen's Own) Light Dragoons, During the Regiment's Absence on the Expedition to North Holland in the Year 1799 // Royal United Services Institution. Journal. 2014. Vol. 59, Is. 437. P. 155–184.

⁹⁹ Дубянский А.Я. Записки военнопленного российского штаб-офицера во время Голландской экспедиции 1799 г. // Сын Отечества. 1824. Ч. 92. № 9. С. 49–63; № 10. С. 97–114; № 11. С. 149–166; № 12. С. 197–216; № 13. С. 245–262; № 14. С. 293–305.

¹⁰⁰ Чичагов П.В. Записки адмирала Павла Васильевича Чичагова первого по времени морского министра. М., 2002.

использовались воспоминания русских офицеров павловского времени¹⁰¹. Действия объединенных сил Батавской и Французской республик освещены в воспоминаниях голландского генерала К.Р.Т. Крайенгофа¹⁰² и командующего французской армией генерала Брюна¹⁰³. Также изучались синхронные дневниковые записи и частная переписка участников операции (дневник генерала Д. Мура¹⁰⁴, письма майора Дж.Р.Е. Финли¹⁰⁵, фельдмаршала М. Гомма¹⁰⁶ и французского генерала Вандама¹⁰⁷).

Периодическая печать представлена газетой «Санкт-Петербургские ведомости»¹⁰⁸, публиковавшей рапорты командующих и сообщения о событиях.

Совокупность источников обеспечивает надёжную эмпирическую базу для всестороннего раскрытия проблематики исследования.

Методологическую основу диссертации составили принципы научности, объективности и историзма. Принцип историзма позволил рассматривать Голландскую экспедицию не как изолированный эпизод, а как закономерный результат сложной внутрикоалиционной ситуации и переплетения интересов союзников в условиях кризиса Второй антифранцузской коалиции. При этом детально проанализированы идеологические и прагматические цели участников, что раскрыло влияние их противоречивых геополитических амбиций на динамику межсоюзнических отношений. Принцип объективности обеспечил непредвзятый анализ причин участия России в операции, а принцип научности – систематизацию данных и объективную оценку документальной базы для выявления основных тенденций действий русских войск.

В работе применены историко-генетический, сравнительно-исторический, хронологический и историко-архивный методы. Историко-генетический метод раскрыл процесс подготовки и участия русских войск в коалиционной операции. Сравнительно-исторический метод позволил изучить состояние русской армии в конце XVIII века и рассмотреть процессы в их взаимосвязи и противоречивости. Хронологический метод обеспечил последовательное освещение этапов подготовки, проведения и участия русской армии в экспедиции. Историко-архивный метод дал возможность сопоставить российские и британские отчёты как отражение позиций ведомств и военачальников, что стало ключевым для понимания влияния противоречий между штабами и личной неприязни командующих на ход

¹⁰¹ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта, 1766–1836. М., 1868.

¹⁰² Kraayenhoff C.R.T. Geschiedkundige Beschouwing van den Oorlog op het Grondgebied der Bataafsche Republiek in 1799. Nijmegen, 1832.

¹⁰³ Anonym. Mémoires historiques sur la campagne du général Brune en Batavie, du 5 fructidor an 7, au 9 frimaire an 8: rédigés par un officier de son état-major. Paris, 1800.

¹⁰⁴ The Diary of Sir John Moore. Vol. 1. London, 1904.

¹⁰⁵ Wace A. «A British Officer on Active Service, 1799»: The Annual of the British School at Athens, Vol. 23, 1919. P. 126–138.

¹⁰⁶ Letters and Journals of Field-Marshal Sir William Maynard Gomm, From 1799 to Waterloo 1815. London, 1881.

¹⁰⁷ Casse A.Du. Le Général Vandamme et sa Correspondance. Tome Second. Paris, 1870.

¹⁰⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1799. № 80. С. 1938–1939, 1992–1994; № 82. С. 2048–2051, 2053; № 83. С. 2079–2080.

боевых действий. Кроме того, этот метод позволил ревизовать устоявшиеся в литературе оценки роли российского корпуса, отделив реальные оперативные просчёты от политизированных интерпретаций XIX–XX вв.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении стратегического планирования военного участия России в антифранцузских коалициях конца XVIII века. Рассмотрены военно-политические причины англо-русского вторжения в Голландию в контексте реализации стратегии коалиционной войны, проанализирован состав и процесс формирования русского экспедиционного корпуса. Оценка роли русского корпуса основывается на детальном разборе его боевого опыта, сильных и слабых сторон в конкретных сражениях, а также влияния на тактику и стратегию союзников, в противовес устоявшемуся восприятию корпуса как второстепенной силы. Произведён подробный анализ внутренних противоречий, недоверия и расхождений в целях и тактике между русскими и британскими войсками, а также их влияние на принятие решений и ход боевых действий.

Теоретическая значимость исследования обусловлена анализом Голландской экспедиции 1799 г. как комплексной системы военно-политических и геополитических взаимодействий в рамках коалиционной стратегии. Особое внимание уделено реконструкции боевых действий, оценке реальных боевых возможностей российской и английской армий, эволюции межсоюзнических отношений во время похода. Такой подход позволяет устранить пробелы в отечественной историографии, уточнить место России во Второй антифранцузской коалиции и по-новому взглянуть на её внешнеполитическую стратегию, пролить свет на механизмы принятия внешнеполитических решений и специфику военного сотрудничества в сложной обстановке конца XVIII в.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в научной деятельности по изучению истории русской армии конца XVIII в. и военно-политической стратегии Российской империи в период революционных и наполеоновских войн. Материалы диссертации могут быть использованы для разработки и преподавания в вузах общих и специализированных курсов по истории России и русской армии XVIII в., а также для патриотического воспитания и популяризации военной истории в молодёжной среде.

Положения, выносимые на защиту:

1. К концу XVIII века русская армия значительно повысила свою боевую эффективность и имела значительный опыт коалиционных войн. Произошёл переход от оборонительной к наступательной тактике и стратегии; при этом, с одной стороны, он стал дальнейшим развитием имевшегося военного опыта, а с другой – результатом осмысления и применения на практике ряда общеевропейских военных идей, что интегрировало русское военное искусство в европейский контекст как элемент зарождавшегося в Европе нового, агрессивно-наступательного подхода к стратегии ведения войны.

Однако к середине 90-х гг. XVIII века российская армия пребывала в состоянии системного кризиса, характеризующегося дезорганизацией боевой подготовки, кадровым дефицитом, повсеместной коррупцией и произволом командного состава. Реформы Павла I стали закономерным ответом на эти вызовы, направленным на модернизацию вооруженных сил по европейским стандартам. Император, в том числе, внедрил в войсках жесткую регламентацию обучения. При этом в области строевой и боевой подготовки новые уставы имели значительное сходство с прежними регламентами. Кроме того, стратегия и тактика армии оставались неизменными. Несмотря на неоднозначность оценок, преобразования Павла I способствовали качественному оздоровлению армии, что имело важнейшее значение в преддверии масштабного противостояния с революционной Францией.

2. Военное участие Российской империи во Второй антифранцузской коалиции не было спонтанным актом, а стало закономерным продолжением внешнеполитического курса, заложенного в конце правления Екатерины II. Ещё в 1796 г. российским правительством разрабатывались планы по отправке войск в Европу для борьбы с революционной Францией, однако их реализация была прервана кончиной императрицы и военными поражениями Австрии. Павел I, демонстрировавший поначалу разрыв с екатерининской традицией, под давлением объективной военно-политической ситуации в 1797–1798 гг. – прежде всего, продвижения Франции в Средиземноморье и распространения её влияния на Балканах, создававших угрозу безопасности южных рубежей России, – возобновил реализацию планов военного участия России в сдерживании революционной Франции. Формирование союза с Австрией, Англией и Турцией, а также отправка российских контингентов в Европу стали ответом на этот вызов. При этом специфика участия России в кампании 1799 г. – использование отечественных войск в составе объединённых союзных группировок (в частности, подчинение российского корпуса английскому командованию в Голландии) – свидетельствует о приоритете коалиционной целесообразности над традиционной для русской армии автономностью действий. Данная модель, будучи непривычной для отечественной военной традиции, отвечала сложившейся военно-политической ситуации, требовавшей консолидации усилий вооружённых сил коалиции для разгрома противника.

3. Впервые в отечественной историографии указано на то, что участие России в Голландской экспедиции следует рассматривать в рамках реализации коалиционной стратегии, направленной на создание англо-русского плацдарма в виде объединённых под властью Оранжистской династии Голландии и Австрийских Нидерландов. Это обеспечило бы русским войскам возможность наступления на Париж с северо-запада, через Франш-Конте. Реализация данного плана позволила бы России на фоне растущих противоречий с Австрией, утвердиться в роли ведущей военно-политической силы коалиции, а перенос боевых действий на территорию Франции – склонить Пруссию к вступлению в союз.

4. Автор на основании анализа исторических документов опроверг

утверждение о «случайном» характере формирования и низком боевом качестве войск, входивших в состав русского экспедиционного корпуса под командованием генерал-лейтенанта Германа фон Ферзена, а также о ненадлежащей подготовке экспедиции с русской стороны. В сложных условиях нехватки времени русской стороне удалось подготовить и отправить в поход более чем семнадцатитысячный, полностью боеспособный корпус. При этом из-за настойчивой позиции британских военных агентов и дипломатов войсками была оставлена значительная часть обоза и снаряжения, поскольку были получены заверения, что всё это будет предоставлено Англией, что в дальнейшем сказалось на судьбе русских войск самым пагубным образом.

5. Участие России в разработке военных планов экспедиции в Голландию имело сугубо номинальный характер. Британская сторона, стремясь заполучить русские войска для участия в кампании, фактически прибегла к прямому обману союзника. С Петербургом обсуждались стратегические планы, невозможность и опасность реализации которых признавали в то же время сами британские военные. В результате к моменту отплытия русские войска имели на руках планы операций, которые не имели ничего общего с реальным положением дел. Более того, стратегическое планирование экспедиции было полностью провалено британской стороной, что ещё до начала похода поставило под угрозу успешность всей кампании.

6. На основе анализа обширного комплекса документальных материалов сделан вывод, что во время боевых действий на территории Голландии русские войска, действуя на сложной и непривычной местности, продемонстрировали способность вести активные и зачастую успешные наступательные действия, используя современную на тот момент тактику боя. Испытывая нехватку продовольствия и тяжёлые бытовые условия, русские солдаты и офицеры сражались храбро и самоотверженно. При этом отсутствие в бою поддержки со стороны их английских союзников прослеживается в течение всей кампании, что имело чрезвычайно негативные последствия как в военном плане, так и для развития межсоюзнических отношений. Обвинения британской стороны в адрес русских войск в недисциплинированности, массовых грабежах и насилии по отношению к местному населению, как правило, своего подтверждения не находят. К концу кампании русский корпус, несмотря на потери, не только не был разбит, но и полностью сохранил высокий боевой дух и боеспособность.

7. Успех коалиционных операций базируется на взаимном доверии, отсутствие которого стало одним из ключевых факторов неудачи в Голландии. Британское командование, возглавляемое герцогом Йоркским, не сумело обеспечить эффективное взаимодействие и снабжение союзных сил. Конфликт герцога с генерал-лейтенантом И.Н. Эссеном, стремившимся минимизировать потери вверенных ему частей, спровоцировал со стороны британцев информационную кампанию против русского корпуса. Несмотря на это, российские войска неукоснительно соблюдали союзнические обязательства. Таким образом, провал операции был обусловлен как

деструктивными межсоюзническими противоречиями, так и системными просчетами британского правительства в планировании и организации кампании.

8. Голландская экспедиция и, прежде всего, её военный итог оказали значительное влияние на военно-политическую ситуацию в коалиции. Прежде всего, в России была пересмотрена дальнейшая стратегия участия в продолжающейся коалиционной войне. Ключевым вектором стало принятие решения более не создавать объединённые армейские группировки, и все русские сухопутные и морские силы должны были действовать самостоятельно под началом русских командиров и в целях, которые будут ставиться из Петербурга. Вновь актуализировалась дискуссия о получении стратегической возможности ведения русскими войсками самостоятельных боевых действий на одном из стратегических направлений. Кроме того, поражение в Голландии, вскрывшиеся межсоюзнические проблемы и подтверждение истинности докладов Эссена привели к тому, что именно военные неудачи стали одной из причин разрыва между странами, а также выработки более взвешенной военной политики со стороны России по отношению к Англии. Со своей стороны, неверно определённые причины провала экспедиции оказали влияние и на британскую политику. И хотя политическое решение Лондона укрепить союз с Австрией было обусловлено комплексом факторов, свою роль сыграла и ошибочная убеждённость британского истеблишмента в военном превосходстве австрийцев над русскими. Данное заблуждение, продиктованное в том числе и неудачными, по мнению британцев, результатами действий русской армии в голландской кампании, предопределило стратегическую ставку Лондона на Австрию как на более эффективную военную силу коалиции.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности. Диссертационное исследование выполнено в рамках научной специальности 5.6.1. «Отечественная история» по следующим пунктам: 5, 8, 17, 23, 26, 30.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли полное отражение в 11 научных работах, в том числе 4, опубликованных в научных журналах, рекомендованных ВАК. Кроме того, результаты исследования были представлены автором в докладах на 6 научных конференциях, в том числе 5 международных.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические границы, сформулированы цели и задачи. Указана источниковая база, раскрыта степень изученности темы, охарактеризована методологическая основа диссертации. Определена научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту,

обоснованы практическая и теоретическая значимость. Представлены данные об апробации и структуре диссертации.

Глава I «Россия в коалиционных войнах конца XVIII века (1787–1798 гг.)» состоит из двух параграфов.

В *параграфе 1.1* рассматривается состояние русского военного искусства в конце XVIII в. и опыт участия России в коалиционных войнах 2-й пол. XVIII в. К концу столетия тактика и стратегия русской армии сместились от обороны к активным наступательным действиям, что связано с именами П.А. Румянцева, А.В. Суворова, Г.А. Потёмкина. Военная мысль складывалась как за счёт зарубежного, так и отечественного опыта, внедрявшегося в войска. Сложилась уникальная система воспитания личного состава, позволившая при сохранении системы комплектования создать высокомотивированную национальную армию. К концу столетия армия сталкивалась с многочисленными проблемами: коррупцией, разностью в боевой и строевой подготовке, манкированием службой части офицерства. Проводимые Павлом I реформы оздоровили внутриармейскую систему, подтянули боевую и строевую выучку до единого уровня, не затронув тактику и характер ведения боевых действий, что и было продемонстрировано в 1799 г. Таким образом, к концу XVIII в. русская армия представляла собой высокомотивированную, хорошо обученную боевую силу, имевшую свыше 40 лет победных кампаний, в том числе коалиционных.

В *параграфе 1.2* исследуются военно-политические особенности участия России в Первой и Второй антифранцузских коалициях. Опыт этих кампаний и наполеоновских войн позволил сформулировать правила коалиционных действий: взаимная военная и политическая поддержка, назначение единого главнокомандующего, распределение сил по театрам. Игнорирование этих принципов привело к краху Первой коалиции. Россия, несмотря на договоры, в прямые боевые действия не вступила: Екатерина II была занята конфликтами с Турцией и Польшей и опасалась Пруссии. Несогласованность планов и финансовые споры с Англией затормозили подготовку похода, а после смерти императрицы Павел I в 1797 г. окончательно отменил участие.

Вступление России во Вторую коалицию было продиктовано не только идеологическим неприятием революции, но и реальными геополитическими угрозами: французская экспансия на Ионических островах и Балканах создавала угрозу южным границам, опасения вызывали возможные союзы Франции с Пруссией или Турцией. Захват Мальты в 1798 г. был дополнительным поводом, а не причиной – переговоры о коалиции шли уже с марта того же года. Основной ударной силой стала австрийская армия (214 000 чел.), Россия выставила свыше 82 000 чел., ещё 88 500 чел. оставались в резерве. К февралю 1799 г. союзники собрали 275 000 чел., но австрийцы не представили чёткого плана кампании, чем воспользовались французы, планируя разбить противника до подхода основных русских сил.

Военные особенности участия России в новой коалиции имели ряд принципиальных отличий. Во-первых, русская армия выступала в составе

союзных войск, что ограничивало полномочия российских военачальников, прежде всего Суворова, на стратегическом уровне. Во-вторых, Суворов был направлен не на германский театр, а в Италию, что объяснялось изменением стратегической ситуации. В-третьих, русская армия впервые не имела самостоятельного театра военных действий и действовала в тесном взаимодействии с союзниками, что вызывало ощущение отсутствия ясной цели войны. В-четвёртых, статус «союзных» войск воспринимался сторонами по-разному: австрийцы и англичане пытались рассматривать русские войска как подчинённые, тогда как русские подразумевали равенство сторон в выполнении союзнических обязательств. Эта позиция вызывала недоумение и раздражение у союзников.

Глава II «Голландская экспедиция в стратегии войны Второй антифранцузской коалиции» состоит из двух параграфов.

В *параграфе 2.1* анализируются стратегические мотивы Великобритании и России по организации вторжения и планирование операции. Овладение Голландией давало Франции плацдарм для вторжения на Британские острова и замыкания континентального периметра против Англии. Голландский флот, хоть и потрёпанный в битве при Кампердауне, сохранял определённую ценность для французов. Британии стала очевидна критическая уязвимость системы обороны: Королевский флот был перенапряжён, а сухопутная армия после катастрофических потерь в Голландии в 1793–1795 гг. и Вест-Индии 1793–1798 гг., несмотря на формирование ополчения и реформы герцога Йоркского, находилась в плачевном состоянии.

При формировании коалиции Британия и Россия пытались обещаниями приращений за счёт Голландии привлечь Пруссию, но после дипломатического фиаско к февралю–марту 1799 г. в Лондоне было принято решение о вооружённой экспедиции для свержения Батавской республики, восстановления Оранской династии и создания объединённого государства из Голландии и Австрийских Нидерландов, что скрывалось от Австрии, также претендовавшей на эти территории. Планировалось участие войск Пруссии и Швеции, но согласовать его не удалось. В мае 1799 г. Британия предложила России направить войска для вторжения. Павел I согласился, и в Петербург прибыли капитан Х.Р. Попхем и генерал-майор Стэмфорд, официально представлявший принца Оранского. Конвенция от 11 июня 1799 г. определила условия участия и численность корпуса в 17 593 чел. Согласие Павла I отражало общую стратегию коалиционной войны и было дано на фоне развивающегося кризиса австро-русских отношений. С военной точки зрения вторжение угрожало важнейшему сателлиту Франции и в случае успеха вместе с действиями в Швейцарии открывало возможность стратегического плацдарма для наступления на Париж с северо-запада. Для Петербурга это было приоритетной целью, позволявшей российской армии стать главной ударной силой коалиции и вести самостоятельную войну.

Однако планирование британской стороной было полностью провалено. В Лондоне считали операцию несложной, основываясь на

недостовверных данных о численности франко-батавской армии, её боеготовности и лояльности населения к Оранской династии. К июлю 1799 г. не было чёткого плана высадки; генерал-лейтенант Р. Аберкромби отвергал предлагаемые варианты и ждал русские дивизии. Решение о высадке британское командование приняло единолично, уже в море. Русские войска перед отплытием получили план, утверждённый Павлом I, официально разрабатывавшийся с британской стороны, но, по всей видимости, с дипломатическим ведомством, без участия британских военных, ранее отвергавших подобные действия. План предусматривал захват островов Амеланд, Тесхеллинг, Влиланд и Тексель, блокаду голландского флота и продвижение вглубь страны с двух направлений, но страдал множеством изъянов, в том числе неопределённостью с поддержкой русских войск со стороны союзников.

В *параграфе 2.2* рассматривается формирование и подготовка русского корпуса. Формирование началось 2 июня с назначения командиром генерал-лейтенанта И.И. Герман фон Ферзена и завершилось 10 июля 1799 г. Корпус состоял из двух дивизий, по две бригады каждая. Было направлено 6 сводно-гренадерских батальонов, 3 гренадерских полка, 1 егерский полк, 3 мушкетёрских полка, пионерная рота, эскадрон лейб-гвардии Гусарского полка, лейб-донские и уральские казаки, 60 орудий. Состав формировался с учётом дислокации и способности подразделений оперативно прибыть в порты погрузки. Войска отличались высокой боевой выучкой и опытом, имели юридически закреплённый статус вспомогательных союзных войск, воевавших и управлявшихся по собственным уставам с правом равномерного с британцами участия в операциях. Заслугой русской стороны является сбор и отправка значительной массы войск морем в чрезвычайно сжатые сроки с решением проблем доставки продовольствия, боеприпасов и пополнения. Для обеспечения корпуса в Ревель отправлены две транспортные экспедиции с провиантом на 243 188 руб. 98 коп., местные гарнизонные полки передали 1 206 чел. Корпус был полностью снабжён финансовыми средствами в европейской валюте.

Проблемы на этапе подготовки объясняются сочетанием объективных и субъективных причин – от капризов погоды до межведомственных задержек. Не обошлось без логистических сбоев с поставками формы и амуниции, однако недостающее снаряжение было отправлено вслед. На сроках сказалась деятельность капитана Попхема, отвечавшего от английской стороны за отправку: по Конвенции корпус должен был перевозиться на английских судах, но их нехватка заставила задействовать корабли Балтийского флота. Попхем, стремясь ускорить отправку, конфликтовал с русским командованием, апеллировал к императору, искажая суть ситуации и давая заведомо невыполнимые обязательства. Именно благодаря его усилиям русские войска, под гарантии обеспечения всем необходимым на месте, отправились без положенного конского состава для обоза и артиллерии, с урезанным транспортным обозом и без палаток.

Глава III «Русский корпус в Голландии в 1799 г.» состоит из трёх параграфов.

В *параграфе 3.1* анализируется участие русских войск в боевых действиях в сентябре – ноябре 1799 г. Дивизия Жеребцова, прибывшая к Гальдеру после месячного морского перехода, начала высадку 13 сентября; дивизия генерал-майора И.Н. Эссена – 18 сентября, сразу выдвинувшись в район Бергена, где находилась союзная армия. Несмотря на две победы британцев, нерешительность их командования позволила французам занять выгодные позиции. Проблемы со снабжением и провал политической кампании (фактический отказ голландцев поддержать Оранскую династию) привели к тому, что армия Батавской республики продолжила упорное сопротивление. 19 сентября 33-тысячная армия герцога Йоркского атаковала 22 тыс. республиканцев у Бергена, но из-за несогласованности потерпела поражение: потери – свыше 4 000 чел., из которых более 3 000 были русские. Генерал И.И. Герман попал в плен. 2 октября союзники взяли реванш при Алкмаре, вынудив Брюна отступить к Бакуму. Однако 6 октября ожесточённое сражение при Бакуме и Кастрикуме не принесло решающего успеха. Деморализованное английское командование 7 октября отступило к Петтену. Утратив инициативу, герцог Йоркский 18 октября подписал капитуляцию: к 19 ноября союзные войска были полностью эвакуированы.

На поле боя русские войска применяли современную для того периода тактику: пехота грамотно вела огневой бой в развёрнутых линейных построениях и в рассыпном строю, решительно шла в штыковые атаки в колоннах. Войска продемонстрировали исключительную стойкость, высокую управляемость и упорство. Корпусная артиллерия показала отличную выучку. Дважды – при Бергене и Кастрикуме – русские ставили противника на грань поражения, а неудачи были связаны с несогласованностью действий союзников. Войска демонстрировали высокую устойчивость: сражались при Бергене 7 часов, при Кастрикуме – 12. Расстройство русских в Бергенской баталии связано со смещением боевых линий в условиях плохой видимости и незнания направления движения, что никак не связано с качеством войск. Важной особенностью корпуса стало то, что даже после поражений и тяжёлых сражений войска быстро восстанавливали боеспособность, в чём немалая заслуга нового командующего И.Н. Эссена. Высокий боевой дух сохранялся вплоть до капитуляции. При этом войска страдали от недостатка продовольствия, нехватки лошадей и транспорта, отсутствия лагерного имущества и должного медицинского сопровождения, всего того, что должна была предоставить английская сторона согласно Конвенции, и в чрезвычайно сложных погодных условиях голландской осени.

В *параграфе 3.2* разбирается влияние межсоюзнических отношений на ход кампании. Взаимодействие русско-английских сил определялось комплексом факторов: внешнеполитической конъюнктурой (влияние политической ситуации в Великобритании и позиция российского императора), спецификой боевых действий и логистики, характером межличностных связей высшего руководства. Изначально отношения между

союзными армиями, ранее не имевшими опыта взаимодействия, носили дружелюбно-нейтральный характер.

Однако после поражения при Бергене, вызванного просчётами герцога Йоркского, возник острый кризис. Стремясь снять с себя ответственность, герцог возложил вину на «недисциплинированный» русский корпус. Эта версия, подкреплённая вражеской пропагандой о якобы имевших место насильственных действиях русских, получила широкое распространение у союзников и была доведена до Павла I. Русские, в свою очередь, упрекали англичан в неоказании помощи на поле боя, что было воспринято как нарушение союзнического долга. После пленения Германа командование принял Эссен, занявший принципиальную позицию в защите интересов своих войск. Конфликт с герцогом усугублялся не только предвзятостью английского командования, но и критическим состоянием логистики: систематические срывы снабжения провоцировали обоснованные протесты российского командования. В конфликт вмешался посол в Англии граф С.Р. Воронцов, который, стремясь сохранить союз, занял позицию, которую в корпусе сочли проанглийской. В результате дипломат и британское руководство начали дискредитировать Эссена в глазах императора. Общение между командующими свелось к бесконечным бумагам, но Эссену удавалось отстаивать интересы русских войск: именно благодаря его усилиям перед битвой при Алкмаре открытый фланг русских был прикрыт английскими частями. Сражение закончилось победой, но французы отступили на новые позиции, не будучи разбитыми. Не имея нужной ему победы и бессильно наблюдая за разрушением тыла, герцог Йоркский самоустранился от руководства битвой при Кастрикуме: он уже считал себя проигравшим.

В *параграфе 3.3* рассматриваются завершение кампании и её военно-политические последствия. Кровопролитная ничья при Кастрикуме давала последний шанс для решительной атаки, но герцог, не используя возможностей и резервов, 26 сентября приказал отступать. Отход под проливным дождём превратился в неуправляемый хаос, в ходе которого было потеряно около 1 400 чел.; за неимением повозок и лошадей на милость противника было оставлено свыше 200 русских раненых. К моменту возвращения на позиции у Зейпа относительную боеспособность сохранили лишь немногие старые полки британской армии и русские соединения, где поддерживался строгий порядок. 3 октября англичане начали эвакуацию тылов. Лишь 7 октября Эссен получил уведомление о капитуляции, причём он не был поставлен в известность о переговорах. Эвакуация русских войск шла с 13 по 16 октября до 18 ноября. Посадка напоминала бегство, кораблей катастрофически не хватало, армия бросала обозы и уничтожала запасы, войска на судах находились в тяжёлых условиях.

Эвакуированный корпус, несмотря на протесты Эссена (30 октября снятого с должности), был размещён на островах Джерси и Гернси. Бесславный конец экспедиции способствовал возникновению кризиса в англо-русских отношениях, усугублённого тем, что Петербург убедился в справедливости претензий Эссена к английскому командованию. Наиболее

значимым военно-политическим итогом стал отказ России от практики формирования комбинированных союзнических сил: в планах кампании на 1800 г. предполагались самостоятельные действия русских войск как на Рейне, так и на западном побережье, что меняло правила и приоритеты сотрудничества с Англией и Австрией. Однако быстро развивавшийся политический англо-русский кризис в 1800 г. положил конец даже обсуждению планов. В июне того же года русские войска отплыли на родину.

В **заключении** представлены основные выводы, сделанные в ходе исследования.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК

1. *Волков А.Л.* Несколько замечаний к «Журналу Военным действиям Голландской экспедиции, бывшей в 1799-м году» // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 2. С. 140–156.
2. *Волков А.Л.* Организация и состав русского вспомогательного корпуса генерал-лейтенанта И.И. Германа фон Ферзена в 1799 г // Genesis: исторические исследования. 2025. № 10. С. 139–155.
3. *Волков А.Л.* В тени недоверия: к вопросу о взаимодействии русских и английских войск в Голландии (август–ноябрь 1799 г.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 4. С. 102–119.
4. *Волков А.Л.* «Дивизия под начальством Вашим назначена против северной части Голландии...». Союзная англо-русская экспедиция в Голландию: цели, задачи и планирование операции // Genesis: исторические исследования. 2026. № 2. С. 140–159.

Научные публикации в других изданиях:

5. *Волков А.Л.* Русские мотивы «прусского» устава императора Павла I // Вестник исторических наук. 2023. Т. 1. № 1. С. 13–22.
6. *Волков А.Л.* «Репрессии» в отношении офицеров русской армии в период правления императора Павла Первого // Астраханские Петровские чтения: материалы VIII Международной научной конференции «Военный дискурс в исторической науке современной России» (Астрахань, 10–11 ноября 2023 г.). Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2024. С. 16–29.
7. *Волков А.Л.* Русский вспомогательный корпус в Голландии в сентябре–ноябре 1799 г. // Военная история России XVII–XX вв. Материалы II Международной научной конференции (Москва, 6 июня 2023 г.). М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2024. С. 36–47.
8. *Волков А.Л.* Боевая и строевая подготовка русской армии эпохи правления императора Павла I // Война и оружие. Новые исследования и материалы: труды XII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2025 г.): в 4 ч. Ч. 1. СПб.: ВИМАИВиВС, СПбГУПТД, 2025. С. 258–274.

9. *Волков А.Л.* Русские знаменные трофеи и потери в ходе боевых действий в Голландии в августе – ноябре 1799 г. // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки: материалы XIX Всероссийской научной конференции «Историческая память и уроки Великой Победы»: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Астрахань, 22 мая 2025 г.). Астрахань: Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 2025. С. 102–113.

10. *Волков А.Л.* «Я сделал всё, чтобы сберечь войска Вашего Величества». Генерал И.Н. Эссен в Голландии в сентябре – октябре 1799 г. // Астраханские Петровские чтения: материалы IX Международной научной конференции «Держава науки и образования: уроки петровской эпохи и современные вызовы. К 300-летию Российской академии наук» (Астрахань, 22 ноября 2024 г.). Астрахань: Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, 2025. С. 183–201.

11. *Волков А.Л.* Русская артиллерия в Голландской экспедиции 1799 г. // Военная история России XVII–XX вв. Материалы IV Международной научной конференции М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2026. С. 216–226.

Подписано в печать 28.10.2026. Тираж 100 экз.
Печать цифровая. Заказ 17-26
Отпечатано в Калмыцком научном центре РАН
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8